

Две тысячи восьмой год выдался богатым на события: в Вэньчуане случилось страшное землетрясение, Пекин принимал Олимпийские игры, а Линь Цинфэн поступила в Чжанчжоуский профессионально-технический колледж. Ее результат — чуть больше четырехсот баллов — оказался на шестьдесят очков ниже проходного порога в вузы, став самым низким показателем за всю историю ракетного класса местной старшей школы. Этот провал не только лишил классного руководителя дара речи, но и заставил мать Линь краснеть от стыда перед окружающими.

Мать Линь преподавала китайский язык в одиннадцатом классе той же школы. Обычно она на все лады расхваливала дочь, называя ее невероятно смышленной и одаренной: мол, та и учебники-то в руки не берет, а оценки получает блестящие, вызывая жгучую зависть у младшеклассников. Купаясь в восхищенных вздохах учеников, мать тешила свое тщеславие, не подозревая, что это привлечет ненужное внимание.

Ян Цзы, один из учеников матери, был заинтригован ее невероятными рассказами о Линь Цинфэн. Как-то раз на перемене он тайком прокрался к дверям выпускного класса, чтобы взглянуть на легендарную девушку. Заглянув через облупившееся зеленое окно, он увидел именно то, что описывала мать: посреди шуршащего моря тетрадей и учебников Линь Цинфэн преспокойно спала.

Ян Цзы, словно вор, прокрался обратно на свое место. В голове у него крутилась фраза: ветерок ласкает иву. Неужели, думал он, это судьба? Однако, прикинув, что Линь Цинфэн весит добрую сотню килограммов, он испугался: вдруг этот ветерок окажется ураганом, который сломает его, хрупкую иву?

Когда пытаешься следить за человеком, кажется, будто его тень преследует тебя повсюду. Они сталкивались во время утренней гимнастики, пересекались в коридорах, даже в столовой сидели за соседними столами. Глядя, как Линь Цинфэн с аппетитом уплетает куриную ножку, принесенную матерью тайком, Ян Цзы вдруг поймал себя на мысли, что эта толстушка довольно мила. То ли дело было в ее аппетитном виде, то ли в аромате куриного бульона, который доносился даже через стол, но что-то в ней его зацепило.

На то, чтобы добиться Линь Цинфэн, у Ян Цзы ушло не так уж много сил: сорок восемь порций шашлыка, двадцать шесть стаканов чая с молоком, двенадцать бургеров, шесть запеченных куриц и один поход за острой лапшой. Путь к сердцу мужчины лежит через желудок, и с девушками, особенно полноватыми, работает тот же принцип.

Линь Цинфэн и раньше не особо любила учиться, держась на среднем уровне, а в сильный класс попала лишь благодаря связям матери. После начала отношений она и вовсе забросила учебу. Какие там дроби и логарифмы — пачка картошки фри казалась куда привлекательнее, а расчеты синусов и косинусов проигрывали ценам в фастфуде. Даже накануне экзаменов она думала лишь о том, как после окончания мучений потащит Ян Цзы есть хого.

Лежа в кровати, она закинула ногу на стену и вспоминала вкус того самого хого. Она до сих пор не знала, где Ян Цзы раздобыл рецепт соуса с добавлением сахара — это было божественно. Вкус, который будоражил рецепторы дольше, чем месяц, не забывался до сих

пор.

— Линь Цинфэн, живо иди сюда! Ты посмотри, что ты натворила! Даже собака, наступив в грязь, оставит следы осмысленнее, чем твои ответы! — раздался из гостиной яростный крик матери.

Линь Цинфэн мгновенно вынырнула из приятных воспоминаний. Сегодня объявляли результаты экзаменов, и мать с самого утра не отходила от компьютера. Судя по всему, дело пахло керосином.

Девушка, шаркая шлепанцами, подошла к двери спальни и осторожно приоткрыла ее, готовая в любой момент захлопнуть и запереться, если мать решит пустить в ход тяжелую артиллерию. Однако, заглянув в щель, она увидела мать, стоящую на коленях посреди комнаты и рыдающую в голос. Глядя на трясущееся от рыданий тело матери, на то, как вздрагивают ее плечи, Линь Цинфэн вдруг осознала, что этот удар для матери куда тяжелее, чем для нее самой.

Она вспомнила, как мать развелась с отцом — бездельником, который только и знал, что пить да играть в азартные игры. Он не приносил в дом ни гроша, а в день зарплаты поджидал жену у ворот школы, требуя денег на выпивку, и даже подстрекал кредиторов преследовать ее. Гордая мать каждый месяц терпела эти унижения.

К счастью, она оказалась сильной: вопреки всему, настояла на разводе. Отец, будучи негодяем, потребовал двести тысяч отступных. По тем временам сумма была огромной, на нее можно было купить трехкомнатную квартиру даже в райцентре. Мать, стиснув зубы, заняла денег у родителей и сестры, быстро оформила развод и через связи перевелась в престижную школу. Забрав Линь Цинфэн, она навсегда порвала с прошлым.

Мать старалась закрасить все старые шрамы белой краской, создавая видимость идеальной жизни, но результаты экзаменов разбили этот фасад вдребезги. Глядя на плачущую мать, Линь Цинфэн словно вернулась на десять лет назад, в то время, когда кредиторы осаждали их дом, а по ночам она слышала подавленные рыдания матери. У нее сжалось сердце. Она внезапно поняла, что ее жизнь и так была полна хаоса, и лишь благодаря титаническим усилиям матери оставалась относительно чистой. Мать жила одной мечтой — чтобы дочь преуспела и вырвалась из этой трясины, но в итоге та лишь принесла ей разочарование.

Четыреста восемь баллов. Какой бы сложной ни была работа, проходной балл не опустился бы до четырехсот. Государству, может, и все равно, но область должна держать лицо — стыдно же признаваться перед другими, что у них такие низкие показатели.

Перед Линь Цинфэн встал выбор из трех вариантов: пересдача, отчисление или колледж.

С ее характером пересдача была невозможна — она не хотела снова видеть мать в таком состоянии. Бросить учебу тоже нельзя: мать поклялась, что выставит ее на улицу, если та сдастся. Она не могла позволить дочери остаться без образования. В итоге сошлись на колледже: освоит профессию, а там, глядишь, и заработок будет не хуже, чем у выпускников

вузов.

Лето тянулось бесконечно. Линь Цинфэн почти не выходила из дома, разве что мусор вынести. Обе они старались лишний раз не показываться на людях, чтобы не отвечать на вопросы о результатах экзаменов.

За окном стрекотали цикады, старый вентилятор лениво гонял горячий воздух. Спина, прилипшая к циновке, взмокла. Телефон вибрировал от сообщений Ян Цзы. Он, судя по всему, узнал о ее баллах и настойчиво звал встретиться. То в новую чайную, то на праздник в рыбный ресторан — но у Линь Цинфэн не было ни малейшего желания куда-то идти. Она знала, что Ян Цзы учится прилежно и в следующем году обязательно поступит в хороший вуз. А она уедет в другую провинцию в колледж. Зачем ей тянуть за собой младшего товарища?

<http://bllate.org/book/21753/2249206>